

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК 177

DOI: 10.46724/NOOS.2024.4.5-21

Г. Н. Гумницкий

НРАВСТВЕННЫЙ ПОСТУПОК И ЕГО ОЦЕНКА [ЧАСТЬ II]¹

Аннотация. В фокусе внимания автора — поведение, поступок, моральная оценка — феномены, которые находятся в центре внимания этики как философской науки. Автор анализирует природу и содержание поступка, структуру моральной оценки, ее социальные функции и значение для решения задач нравственного воспитания, обосновывает специфику моральной ценности поступка и его результата. Автор опровергает точку зрения, согласно которой оценка поступка есть результат «сложения» оценки действия и оценки мотива. Действие уже включает влияние мотива и имеет два аспекта: внешнюю значимость и внутреннюю, психологическую обусловленность, которая зависит не только от морального побуждения, но и от других субъективных факторов. Моральное содержание действия — следствие этического потенциала личности, моральная оценка — выражение последнего.

Ключевые слова: поведение, поступок, деятельность, действие, мораль, нравственность, моральное отношение.

Ссылка для цитирования: Гумницкий Г. Н. Нравственный поступок и его оценка [часть II] // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 4. С. 5—21.

G. N. Gumnitsky

MORAL ACT AND ITS EVALUATION [PART II]

Abstract. The author focuses on behavior, action, moral assessment — phenomena that are in the center of attention of ethics as a philosophical science. The author analyzes the nature and content of the action, the structure of moral assessment, its social functions and significance for solving the problems of moral education, substantiates the specificity of the moral value of the action and its result. The author refutes the point of view according to which the assessment of the action is the result of the "addition" of the assessment of the action and the assessment of the motive. The action already includes the influence of the motive and has two aspects: external significance and internal, psychological conditioning, which depends not only on the moral impulse, but also on other subjective factors. The moral content of the action is a consequence of the ethical potential of the individual, the moral assessment is an expression of the latter.

Keywords: behavior, deed, activity, action, morality, ethics, moral attitude (relation).

Citation Link: Gumnitsky G. N. (2024) Moral act and its evaluation [part II], *Noospheric Studies*, no. 4, pp. 5—21.

© Гумницкий Г. Н., 1978

¹ Текст приводится по изданию: Гумницкий Г. Н. Нравственный поступок и его оценка. М.: Знание, 1978. 64 с.

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 4. С. 5—21 •

Содержание поступка и его оценка

Если бы мотив был единственным субъективным фактором, определяющим содержание поступка, то результат последнего по своей моральной значимости никогда не мог бы расходиться с мотивом. Поскольку же случаи такого расхождения являются фактом, остается допустить, что помимо этического мотива на поступок и его результат влияют и какие-то другие силы, которые необходимо принять во внимание для их объяснения. Понятия борьбы мотивов, морального выбора, свободы воли, являющиеся традиционным в этике, со всей очевидностью указывают на то, что в психологической детерминации поведения участвует отнюдь не один-единственный этический мотив, иначе — с чем бы ему пришлось вести борьбу и какой смысл было бы говорить о выборе и свободе: моральный поступок совершался бы автоматически, без выбора и преодоления препятствий, а значит, без участия воли, осуществляющей свободу морального выбора и действия.

Волевое отношение личности к моральной цели определяется многими условиями, факторами, лишь одним из которых является этическое побуждение. Положительно этическое, то есть моральное, побуждение — это, как говорилось раньше, потребность приносить благо обществу и отдельным личностям. Моральная потребность выступает в таких формах, как нравственный идеал, знание требований морали, основанное на убеждении в необходимости их выполнения, чувства долга, гуманности, справедливости, чести и собственного достоинства, совесть, моральные привычки, черты характера, моральная воля. Например, чувство долга и уважение к дисциплине труда побуждают личность добросовестно выполнять свои производственные, служебные обязанности, любовь и уважение к людям побуждают к тому, чтобы действовать ради их блага, обеспечивать удовлетворение их нужд. Этическое побуждение может быть и отрицательным, аморальным. Такой характер имеют, например, неуважение к общественным обязанностям, недоброжелательность, высокомерие, морально отрицательные привычки и черты характера (лживость, нечестность, леность и т. п.).

Все другие факторы относятся к области, которую можно назвать внеэтической («внеморальной»). Их отличительной чертой является то, что сами по себе они не определяют этической направленности поведения, не делают его моральным или неморальным. Например, способность испытывать чувство страха перед опасностью сама по себе ни моральна, ни аморальна, но есть до известной степени морально нейтральна. В зависимости от ситуации она может играть как положительную, так и отрицательную роль; страх перед наказанием может помешать осуществлению преступного намерения, но страх может мешать и выполнению долга. Так же обстоит дело и со знаниями, которые могут использоваться и в интересах добра, и в интересах зла.

По моральной значимости прежде всего следует выделить личные потребности и интересы, соображения личной выгоды или невыгоды поступка, соответствующие влечения, чувства, симпатии и антипатии и т. п., которые могут выступать в качестве мотивов, определяющих отношение личности к моральной цели.

Потребность и интерес не тождественны. Потребность — направленность на предмет потребления, интерес — на объект деятельности (созидания, укрепления, сохранения). Потребности делятся на первичные, естественные по своему

происхождению (например, в пище, тепле), хотя и они в процессе воспитания получают социально обусловленную форму, и вторичные, порожденные обществом. Интересы, отражающие условия общественной жизни, переходят в соответствующие потребности, например: заинтересованность в труде — в потребность трудиться, заинтересованность в том, чтобы познавать мир, — в познавательную потребность и т. п. Потребности и интересы обуславливают психологическую активность, проявляясь в форме не всегда осознаваемых или ясно осознаваемых влечений, желаний, стремлений, а также — в форме представлений, взглядов, убеждений. Все эти формы способны приобретать привычный характер, благодаря чему эффективность их влияния на поведение значительно возрастает.

Этическая и внеэтическая сферы побуждений не разделены непроходимой границей, они влияют одна на другую, в частности в процессе формирования побуждений. Влечения и желания развиваются под контролем разума, от которого существенно зависят характер каждого из них и его место во всей системе побуждений.

Глубокое влияние на формирование потребностей, желаний, стремлений оказывает нравственный идеал. Он побуждает к тому, чтобы соразмерять удовлетворение желаний и сами желания с общественными возможностями, с общим уровнем жизни, с собственным трудом, с требованиями морали. Удовлетворение тех или иных желаний не должно вступать в конфликт с общим стремлением к личному счастью и к счастью других людей, всего общества. Следовательно, желания должны быть нравственно воспитанными, каждое из них должно включать моральный элемент.

Наиболее прямо на поведение воздействуют импульсивные желания, аффекты, которые могут толкнуть на такие поступки, на которые человек в обычном состоянии никогда бы не решился. В общем же и целом, действие потребностей на поведение опосредуется интересом, соображениями выгоды или невыгоды поступка для создания условий, обеспечивающих удовлетворение собственных потребностей и потребностей других людей.

Личный интерес, прежде всего личная материальная заинтересованность, — это, несомненно, неморальное побуждение, ибо непосредственной целью этого побуждения служит благо отдельной личности, тогда как целью морального побуждения является согласование личного блага с общественным. Кардинальное направление реализации личного интереса в условиях социализма — участие личности в общественном производстве. Побуждая к труду на благо общества, личный интерес выступает в качестве мотива, действующего в одном направлении с моральным мотивом, следовательно, поддерживающего и усиливающего действие последнего. Поскольку личный интерес сочетается с моральным побуждением, он приобретает морально положительное значение. В какой-то мере он может возмещать отсутствующий моральный мотив, обеспечивая полезный для общества результат. Но не следует забывать, что личный интерес не тождествен моральному мотиву или стимулу. Поэтому надо уметь разграничивать роль того и другого.

Хорошо известно, какую важную роль личная материальная заинтересованность в труде играла и играет в социалистическом и коммунистическом строительстве. В условиях социализма она соединяет человека, участвующего в общем труде, с коллективом, способствует формированию его коммунистического

сознания. На заре существования нашего общества В. И. Ленин выдвинул требование строить социализм, подводить массы к коммунизму «на личном интересе, на личной заинтересованности»².

Все более полное обеспечение благосостояния людей в условиях становления социализма способствовало их переходу на позиции общественных интересов, формированию нового, коммунистического отношения к труду; которое характерно тем, что общественный, моральный стимул занимает в нем ведущее положение, а личная материальная заинтересованность — подчиненное. Если на начальном этапе личный интерес был для основной массы главным, если не единственным, стимулом трудовой деятельности, то затем он постепенно стал дополняться моральным стимулом, по отношению к которому он для многих отступает на второй план, хотя и продолжает сохранять существенное стимулирующее значение.

В то же время личный интерес может играть и противоположную роль — роль отрицательного фактора морального поведения, в частности, и в сфере трудовой деятельности. При определенных условиях личный интерес может обеспечиваться за счет нарушений моральных (а подчас и правовых) норм. Мораль и право, защищая интересы общества и его членов, ставят границы притязаниям тех или иных личных интересов. Если человек слишком узко смотрит на жизнь, если он не отличается высокой сознательностью, он может предпочесть личный интерес, противоречащий общественному. Из всякого объективного явления можно извлечь ту или иную выгоду. В этом смысле любое условие способно породить соответствующий интерес, и постольку интерес имеет объективное основание. Но частная выгода подчас сказывается в противоречии с общей, тогда объективно обусловлен отказ от ее использования. Следовательно, имеются две противоположные возможности, выбор между которыми выступает в форме борьбы мотивов. Исход ее зависит от ряда внутренних и внешних обстоятельств.

Если интерес противостоит морали, он носит эгоистический характер. Борьба между эгоистической и моральной («альтруистической») тенденциями — основное содержание борьбы мотивов в процессе морального выбора. Интересы, противостоящие основам нашей общественной жизни, а значит, и принципам нашей морали, довольно разнообразны. Это, например, интересы собственности, накопительства, стяжательства, спекуляции и т. п. Плохое качество работы тоже может быть выгодным и оказаться объектом личного интереса.

В повести Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей» рассказывается об артели шабашников, которая старалась как можно скорее переходить с одного объекта на другой, чтобы побольше заработать, и, конечно, качество ее работы было крайне низким. У ее участников жажда наживы явно была сильнее моральных соображений. Для главного же героя этой повести — Егора Полушкина — высшим ориентиром служила совесть, которая побудила его отказаться от выгодной работы. В данном случае личная выгода служила морально отрицательным мотивом, мешавшим осуществлению морального, требования и в течение некоторого времени отрицательно влиявшим на поведение Полушкина. Действие профессиональной чести и совести выражалось в том, что он все же делал свою работу лучше, чем другие. Но он не мог все делать так, как ему

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 151.

хотелось бы, а кроме того, он своим участием фактически поддерживал артель, значит, нес определенную ответственность за плохие результаты ее работы.

В. Липатов в очерке «Брезентовая сумка» описывает конфликт, возникший между шофером Богомяковым и его товарищами по работе. Случайно выяснилось, что он незаконно «добывал» и хранил дефицитные детали, из-за отсутствия которых простаивали машины. Богомяков отказался помочь товарищу, застрявшему со своей машиной в сугробах. От этого пострадала и общая работа. Сам же он выполнил полторы нормы. Автор показывает, какое грозное возмущение коллектива вызвал, этот человек, «который ради рубля и фотографии на Доске почета предал священное — рабочую солидарность...»³. Конечно, Богомяков был заинтересован в том, чтобы перевыполнить личный план и иметь «на всякий случай» запасные детали. Но в обоих случаях его личные интересы пришли в конфликт с более высокими — общественными — и с охраняющими их нормами морали. Он предпочел то, что выгодно лично ему. Это придало его поведению морально отрицательный характер. Вполне понятна отрицательная оценка, данная его поведению коллективом.

При социализме еще имеется определенная почва для собственнических интересов, а значит, и для противоречий между ними и интересами общества. С переходом к коммунизму эта почва и порождаемые ею противоречия исчезнут, хотя, на наш взгляд, какие-то индивидуалистические тенденции всегда будут существовать, а поэтому проблема взаимоотношения морали и противодействующих ей побуждений останется и в будущем, изменятся лишь ее формы и значительно уменьшится социальная значимость.

В качестве особого фактора поведения выступают знания и убеждения. В конечном счете их содержание определяется интересами, которые в сознании отдельных индивидов отражаются более или менее адекватно и глубоко, поэтому знания каждого человека играют роль своеобразного, относительно самостоятельного фактора, влияющего на его отношение к моральной цели.

В течение ряда лет в нашей печати оживленно обсуждалась проблема взаимоотношения морали и знаний. В ходе полемики некоторые ее участники встали на позицию противопоставления чувств и разума, отвергая «рационализм в этике», «этику с арифметикой» и признавая только эмоциональный подход к решению проблем морального выбора. В качестве идеала ими был провозглашен Дон-Кихот. Рационализм же они отождествили с эгоистическим расчетом. Мы не будем заниматься рассмотрением и оценкой правоты или неправоты различных суждений и позиций. Несомненно, что обсуждавшаяся проблема сложна и многогранна. Остановимся лишь на одном ее аспекте, непосредственно относящемся к нашей теме.

Вопрос о связи морального и рационального — это прежде всего вопрос о том, рационально ли само моральное. Иногда высказывается такое мнение, что мораль недоступна для научного исследования, что лучше и не пытаться постигнуть ее в рациональной форме, надо просто следовать ее голосу, идущему откуда-то из таинственных и непознаваемых глубин нашей души. Некоторым, видимо, кажется, что такое понимание спасает мораль от сухарей-теоретиков, пытающихся свести ее к «метафизическим» формулам и тем самым якобы ее уничтожить, тогда как на самом деле именно оно ведет к ее уничтожению.

³ См.: Правда. 1977. 7 апреля.

Такое понимание отнюдь не ново, его давно уже выдвинуло одно из направлений буржуазной этики, которое получило название интуитивизма. Один из наиболее известных представителей этого направления английский этик Д. Мур в начале века выступил с утверждением, что добро неопределимо, что мы можем его только чувствовать, то есть можем быть убеждены, что нечто является добром, но нет никакой возможности научно обосновать наше убеждение. Но в этом случае ничто не может помешать свести мораль к индивидуальному произволу, что, по существу, равнозначно отказу от морали. Стирается всякая грань между моралью и аморализмом. Исчезает возможность — отличить правильную моральную позицию от неправильной, а вместе с тем — основа для убежденности в своей моральной правоте. Действительно, замечает один из критиков интуитивизма, — как быть, если некто, ссылаясь на свою интуицию, заявит, что убийство морально? Чем хуже его интуиция интуиции того, кто высказывает противоположное убеждение? Очевидно, что с позиций интуитивизма этот спор неразрешим. Остается предоставить право каждой социальной группе и даже каждому индивиду утверждать, что именно ее или его мораль является подлинной, не имея возможности проверить, чье же утверждение истинно и чье ложно. Это и означает отказ от моральной точки зрения, уничтожение морали.

Противопоставление морального рациональному нередко основывают на том, что мораль может вступать в противоречие с тем, что «выгодно», «целесообразно». Это действительно так. Но вовсе не потому, что сама мораль нецелесообразна. Как было показано раньше, мораль полезна в определенном отношении, а именно, в аспекте согласования, сочетания личного и общественного. Но то, что件но в одном отношении, в силу противоречивости общественной жизни, может прийти в столкновение с полезным в каком-либо другом отношении. Отсюда не следует, что само оно не обладает полезностью.

В речи на III съезде РКСМ В. И. Ленин выдвинул положение о том, что коммунистом можно стать, лишь овладев всей суммой знаний, выработанных человечеством. И здесь же он сформулировал мысль, что все дело коммунистического воспитания, образования и учения молодежи должно быть воспитанием в ней коммунистической нравственности. Между этими двумя высказываниями существует глубокая внутренняя связь. Мировоззрение, общественные знания оказывают серьезное влияние на моральное сознание и поведение.

Научное, марксистское мировоззрение дает возможность человеку понять природу окружающего мира, определить свое место в нем, свое отношение к миру, к обществу и его институтам, к другим людям. Оно вооружает правильным пониманием смысла жизни и счастья. Обратим внимание на две важные особенности понимания взаимосвязи между человеком и миром, характерные для — марксистского, диалектико-материалистического мировоззрения. С одной стороны, оно рассматривает человека как часть мира (природы и общества). Он включен в закономерную связь явлений и может успешно действовать лишь как элемент единой системы. С другой же стороны, оно устанавливает, что человек, опираясь на познание законов природы и общества, способен подчинить себе внешние условия и использовать их в своих собственных интересах. Усвоение марксистского мировоззрения приводит к формированию научного убеждения

в необходимости считаться с законами общественной жизни, действовать в соответствии с ними, а не вопреки им. Марксизм-ленинизм учит, что индивид может достигнуть своего подлинного счастья лишь в том случае, если он сольет

свою волю и свои действия с волей и действиями трудящихся масс, борющихся за социализм и коммунизм, если он подчинил себя общественной дисциплине и сделает общую цель своей высшей личной целью. Иначе говоря, марксистское мировоззрение раскрывает человеку объективную социально-историческую, классовую сущность коммунистической нравственности, формирует его моральные убеждения, нравственный идеал.

Идейно-политическое просвещение и нравственное воспитание находятся в органическом единстве. Первое разъясняет главное содержание нравственности, определяет ее важнейшие цели. В этой связи очевидно, почему знания составляют необходимый элемент морали: мораль — ничто без цели, а значит, и без знания этой цели. Но знания в «чистом виде» еще не составляют морали, они должны принять моральную форму. Эту форму социально-политические идеи приобретают в процессе нравственного воспитания личности, вне которого невозможно эффективное политическое воспитание. В результате единого процесса морально-политического воспитания происходит «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма...»⁴.

Единство научного мировоззрения и подлинной нравственности обуславливает цельность, монолитность волевого отношения людей к моральной цели, а это, в свою очередь, является существенным условием принципиальности, последовательности, выдержанности морального поведения.

Важное воздействие на моральное поведение оказывают этические знания, опирающиеся на всю систему общественных знаний. Научная, марксистская этика дает строгое обоснование коммунистических нравственных чувств и убеждений, раскрывает превосходство коммунистической морали над буржуазной, формирует и укрепляет самые высокие нравственные идеи, дает твердую уверенность в их правоте. Тем самым этика, а через ее посредство вся совокупность общественных знаний, включается в систему нравственности, становится элементом морального фактора поведения. В то же время в качестве научной теории она играет особую роль неморального фактора, способствующего воздействию морального сознания на поведение людей.

Ведя борьбу с буржуазными этическими концепциями, марксистско-ленинская этика освобождает сознание людей от их влияния. Примером может служить критика утверждений о вечности и неизменности человеческой природы, якобы наделенной такими неустранимыми качествами, как агрессивность, эгоизм, стремление к частной собственности, к власти и т. п. Такие идеи толкают на путь морального нигилизма, распушенности, деморализации. Их разоблачение и преодоление ведут к укреплению моральных позиций личности, к выбору ею правильной — линии этического поведения.

Признание важной роли рационального момента в моральном поведении ничуть не умаляет того влияния, которое на него оказывают чувства. Моральное сознание есть единство рационального и эмоционального. Неверно поступают те, кто всю «ставку» делает на чувства и отвергает разум, который якобы способен лишь на то, чтобы в противовес чувствам, стремящимся к добру, отстаивать личную «выгоду» и эгоистическую «целесообразность». Как будто нет эгоисти-

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 75.

ческих чувств и нет разума, стремящегося к общественной выгоде и целесообразности! Конечно, подсознательный (интуитивный) и эмоциональный момент играет огромную роль в моральном поведении. Но не следует упускать из виду, что он формируется на основе отражения в сознании личности ее закономерных отношений с обществом и его отдельными членами.

И интуиция, и чувства всегда наполнены определенным социальным, конкретно-историческим и в классовом обществе — классовым содержанием. Но их слабость в том, что они обладают определенной инерцией, которую они сами, без помощи интеллекта, не могут преодолеть. Когда эта инерция начинает отрицательно сказываться на поведении (по причине того, что в жизни происходят глубокие преобразования, за которыми моральное сознание не поспевает), преодолеть эту инерцию нельзя без творческой работы разума. Познавая новые проблемы, выдвигаемые жизнью, и открывая их нравственное решение, разум обогащает чувства и интуицию новым содержанием, вносит в них необходимые изменения.

В условиях современной жизни с ее сложными и быстро изменяющимися ситуациями чувства оказываются не способными давать достаточно точные и эффективные решения. К ним на помощь должен прийти разум и притом разум этически просвещенный, хорошо владеющий научным методом, необходимым для анализа сложных проблем, которые выдвигаются научно-технической революцией, борьбой двух мировых социально-экономических систем, процессом становления коммунистической формации.

Для принятия морального решения важно не только наличие морального побуждения, стремления к добру, но и правильное понимание того, что в настоящих условиях является действительно добром, каковы объективные обстоятельства и какими средствами при данных обстоятельствах можно наилучшим образом достигнуть желаемого. При этом надо уметь предвидеть будущее, чтобы возможно более точно рассчитать (опять этот расчет!) возможные косвенные последствия поступка. Без понимания обстановки, без умения заглядывать в будущее самое лучшее побуждение может или не осуществиться или даже привести к отрицательному результату. Известно изречение: «Услужливый дурак опаснее врага». У медведя из известной басни было вполне доброе намерение — отогнать муху от спящего путника, но результатом его действия было не добро, а зло. Следовательно, содержание поступка и его результат зависят не только от побуждения и намерения, но и от знания того, что, как и при помощи каких средств надо делать, чтобы достигнуть поставленной цели, а также от умения совершить планируемое действие. Мы видим, что при наличии положительного мотива из-за незнания или неумения результат поступка может оказаться отрицательным.

Существенным фактором нравственного поведения является также художественно-эстетическая культура личности. Поэтому ее формирование — одна из важных задач воспитательной деятельности.

Прогрессивное искусство кристаллизирует эмоционально-идейный и эстетический опыт человечества, утверждая идеал социальности и гуманизма, идеал гармонии мира (общества) и человека. Оно воспитывает высокие чувства и убеждения, среди которых моральные чувства и убеждения занимают важнейшее место. Социалистическое искусство — один из идеологических факторов, формирующих морально-политические качества членов общества: любовь

к народу и к Родине, самоотверженность и бескорыстие в борьбе за коммунизм, уважение к человеку труда, чувства долга, справедливости и чести, чуткую совесть и другие, проникнутые коммунистическим содержанием, чувства и свойства. Оно воспитывает в человеке восприимчивость к красоте и отвращение к безобразному. Оно объединяет мысли, чувства и волю людей, направляет их на служение коммунистическим целям и идеалам. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечалось, что «с продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры»⁵. В докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС говорилось о самом механизме воздействия искусства на внутренний мир человека, на его нравственное сознание. Искусство, как подчеркивалось в докладе, заставляет нас переживать и волноваться за успех героев, преклоняться перед силой духа, оно делает людей сопричастными к подвигу, вдохновляет и передает память сердца и души о прошлом, оно поддерживает «лучшие качества человека — его принципиальность, честность, глубину чувства, исходя при этом из незыблемых принципов нашей коммунистической нравственности»⁶.

Искусство, выполняя морально-воспитательную функцию, в то же время играет роль одного из факторов, определяющих этическое поведение. Поскольку оно включает в себя моральное содержание, оно может рассматриваться в качестве своеобразного элемента морального сознания. В этом аспекте по характеру своего воздействия на поведение оно отличается от моральных чувств, убеждений, идеалов лишь тем, что выражает их в художественной форме. Искусство придает им «дополнительную» регулятивную силу, обусловленную эмоционально-образной, ярко выраженной эстетической формой, присущей ему как специфическому явлению духовной жизни. Особой морально-побуждающей силой обладает образ положительного героя, способный воплотить в себе основные характеристики нравственного идеала личности. Запечатлеваясь в памяти, этот образ может стать органической частью внутреннего мира личности, не только помогая ей выбрать правильную линию поведения, особенно в трудных ситуациях, но и способствуя появлению энтузиазма — того эмоционального напряжения, подъема, без которого не могли бы совершаться поступки высокого, морального значения. Вот как выразил эту силу нравственного воздействия художественного образа известный революционер П. А. Заломов в своей речи на суде по делу о демонстрации 1 Мая 1902 года в Сормове: «В моем мозгу звучала "Песнь о Соколе" — самая любимая песня из всех, какие я знал. Я хотел упасть с высокого неба и разбиться как смелый Сокол. Я понимал, я чувствовал счастье битвы и наслаждался этим»⁷. Искусство не творит из самого себя нравственные силы человека, оно лишь воплощает в своих творениях высшие проявления его моральных возможностей и, действуя на эмоционально-образную сферу сознания, оказывает существенное влияние на волю человека, на его поведение.

Одним из внеэтических факторов поведения является эстетическое чувство, чувство красоты. Важную роль в его формировании играет искусство, но

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1973. С. 87.

⁶ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 79—80.

⁷ См.: Литературная газета. 1975. 30 апреля.

оно воспитывается и в процессе общения человека с природой, со всем окружающим его предметным миром.

Уже в глубокой древности возникло понимание связи, существующей между этическим и эстетическим — добром и красотой, злом и безобразием. Моральная и эстетическая ценности не тождественны, но всегда существуют в единстве. Красота поступка (если понимать красоту в эстетическом смысле) есть внешнечувственное выражение его нравственной сущности. Как пишет Г. Н. Пospelов, нравственные и интеллектуальные достоинства отдельных людей получают эстетическое значение только тогда, когда внешне проявляются в действиях и движениях этих людей, во всем их облике⁸. Эта связь между внешним и внутренним выражена в единстве эстетического и нравственного чувства. В силу этого единства эстетическое чувство реагирует на моральные явления. Чем более чутким оно является, тем сильнее содействует нравственным намерениям и противодействует безнравственным. Следовательно, оно выступает в качестве фактора этического поведения.

Еще одним важным фактором является сознание правовой ответственности, которое можно назвать правовым побуждением или мотивом. В реальном сознании невозможно отделить правовой мотив от морального, ибо уважение к законам, имеющее моральное значение, является одним из условий их выполнения. Однако специфически правовой мотив, если теоретически представить его в «чистом» виде, — это страх перед наказанием или сознание необходимости подчиняться государственному принуждению, так или иначе связанное со страхом перед наказанием. Этот мотив имеет то практическое преимущество перед моральным побуждением, что он может влиять и на поведение того, у кого нет такого побуждения или оно не играет существенной роли. Но нельзя, конечно, думать, что право само по себе способно полностью решить проблему обеспечения общественного порядка.

В социалистическом обществе цели права и морали совпадают, право выражает интересы всего народа и побуждает членов общества действовать в этих интересах. Право необходимо постольку, поскольку общественные условия, с одной стороны, и моральное сознание общества — с другой, еще не достигли такого уровня, когда все члены общества добровольно, без всякого принуждения стали бы соблюдать нормы общественной жизни. В этих условиях правовой мотив еще остается исторически необходимым фактором социально ценного поведения. Социалистическое правосознание в качестве мотива поведения действует в одном направлении с нравственным сознанием и способствует его воплощению в жизненную практику.

Реализация морального (или аморального) намерения в значительной степени зависит от волевых качеств личности, которые, будучи сами по себе этически нейтральными, при прочих равных условиях часто решают ход и исход действия. Например, нерешительность препятствует тому, чтобы своевременно осуществить намерение, лишает его действенности, приводит подчас к отказу от его выполнения. Уже по одной этой причине при хорошем мотиве результат может оказаться плохим. Хотел человек прийти на помощь товарищу, но из-за нерешительности промедлил и тем самым фактически, быть может, помог

⁸ См: Пospelов Г. Н. Эстетическое и художественное. М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. С. 82.

совершению дурного дела, оказался предателем. Или, наоборот: безнравственное намерение может остаться лишь замыслом, не воплотиться в действие вследствие той же особенности воли. Аналогичную роль играют такие качества воли, как настойчивость или ее отсутствие, твердость или мягкость, сила или слабость.

Кроме качеств воли, надо учитывать и другие черты характера, которые не являются собственно этическими, но оказывают существенное влияние на поступки и их результаты. Это такие черты, как дальновидность (которая, конечно, зависит от уровня знаний), предусмотрительность (включающая, кроме того, — способность тщательно продумывать все обстоятельства и возможные последствия намечаемого действия), осторожность и т. п. Так, неосторожность может привести к отрицательному результату при отсутствии злого умысла или вопреки положительному намерению.

Таким образом, этическая позиция личности определяется множеством взаимодействующих субъективных факторов. Отсюда ясно, что воспитывать человека, способного вести себя в соответствии с требованиями коммунистической нравственности, значит, по существу, формировать его всесторонне, как целостное существо, наделенное сложной системой разнообразных свойств.

XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость комплексного подхода к постановке всего дела воспитания. В то же время очевидно, что формирование нравственной позиции личности — задача нравственного воспитания. Это, однако, не означает, что в ее формировании не играют роли другие виды воспитания. Дело в том, что идейно-политическое, трудовое, эстетическое и другие виды воспитания, являясь относительно самостоятельными, выступают в то же время и в качестве моментов воспитания нравственного. Поэтому формирование нравственной позиции в целом охватывается понятием нравственного воспитания, и это не противоречит положению о комплексном характере воспитания.

Итог взаимодействия всех субъективных факторов поведения можно назвать этическим потенциалом личности. Результат поступка — это объективированный эффект реализации этического потенциала. Результат полностью соответствует этическому потенциалу. Отсюда ясно, что, не имеет никакого смысла «складывать» оценку результата с оценкой его субъективного основания: ведь это одна и та же оценка.

Этический потенциал — это способность совершить моральный или аморальный поступок, осуществлять моральную или аморальную линию поведения. В качественном отношении он может быть положительным (моральным) и отрицательным (аморальным). В количественном отношении он характеризуется степенью моральности или аморальности. Практически этический потенциал не может быть нулевым. Например, неспособность к совершению морального поступка, выраженная в бездействии, очевидно, имеет отрицательное значение. Если же взять случай, когда человек отказывается от аморальной линии поведения, то это уже само по себе имеет положительное значение.

Определение этического потенциала личности позволяет прогнозировать ее поведение. Это особенно важно тогда, когда решается вопрос, кому поручить ответственное и сопряженное с большими трудностями задание. Важно это и для разработки мер воспитательного воздействия на личность. То же самое верно и по отношению к целой общественной группе. Надо знать все ее

психологические особенности в их взаимосвязи, чтобы правильно оценить ее моральное состояние и уметь формировать в нужном направлении.

Этический потенциал личности воплощен в состоянии ее воли, которое резюмирует все психические процессы, определяющие поступок, и является последним звеном всей цепи этих процессов, непосредственно вызывающим его. Поэтому субъективное этическое отношение, объективацией которого является поступок, и выступает в качестве волевого отношения, а оценка этического потенциала, а также его проявления в поступке и его результате, должна иметь своим непосредственным предметом состояние воли, конечно, рассматриваемое в этическом аспекте.

Воля — это то же сознание, но взятое с точки зрения его активности, с точки зрения управления деятельностью человека, как внутренней, так и внешней. С этой стороны сознание характеризуется способностью производить усилие, осуществлять решения и действия, то есть той способностью, благодаря которой оно и выступает в качестве воли. Такова формальная сторона воли. Но воля имеет и свое содержание, включающее в себя представления человека о главных жизненных целях и идеалах, знания о том, что составляет важнейшие для него блага. Содержание воли есть некоторый высший синтез, результат обобщения потребностей и интересов личности. Благодаря воле обеспечивается проведение основной линии жизни, достижение главных целей, а для этого она должна быть способной управлять всей совокупностью частных желаний, мотивов, господствовать над ними. Следовательно, воля является той формой психики, которая обладает более высокой свободой по сравнению с другими ее формами. Поэтому, в ее власти подавить противодействующие ей побуждения, и поэтому именно она непосредственно лежит в основе ответственности человека за совершаемый им поступок.

Из сказанного понятно, почему прямым адресатом моральной оценки является воля. В силу разумности своей воли личность способна понять оценку, в силу свободы воли и вытекающей отсюда ответственности — принять и усвоить эту оценку, а благодаря своим регулятивным возможностям — обеспечить такую линию поведения, которая соответствует требованию, составляющему основание оценки.

С другой стороны, специфическое назначение моральной оценки в том и заключается, чтобы воздействовать на волю и посредством этого осуществлять регулирующее влияние морали на этическое поведение. Через воспринятую человеком оценку мораль как общественный институт интериоризируется им (внешние требования морали становятся внутренними повелениями, предъявляемыми личностью самой себе), превращается в личностную силу, включается в содержание воли и тем самым способствует выполнению волей морально-регулирующей функции.

Моральная воля не обладает абсолютной свободой определять совершение личностью нравственных поступков. В противном случае регуляция поведения извне, со стороны морального общественного мнения, использующего в качестве одной из основных форм оценку, была бы излишней. Воля внутренне расчленена. Общей целью моральной воли является достижение возможно более полного блага, но благо делится на общественное и личное. Моральным побуждениям в сфере воли, выражающим прежде всего общие интересы, могут в определенных случаях противостоять те или иные побуждения, направленные

на личное благополучие, например, стремление к сохранению здоровья и жизни в ситуации, требующей самопожертвования. Для моральной воли характерно преобладание моральных побуждений. Однако оно не является чем-то раз навсегда данным и должно поддерживаться и стимулироваться как извне, так и посредством саморегулирующей деятельности воли и сознания. Кроме того, воля может обладать «формальными» недостатками (например, недостаточной твердостью, решительностью и т. п.), которые препятствуют осуществлению ее моральной свободы и требуют ее совершенствования. Наконец, частные желания, воздействующие на волю «извне», то есть из вневольной сферы психики, могут существенно влиять на степень ее моральной свободы. Разумеется, все, что совершается в сфере воли и в психике в целом, в конечном счете детерминировано, определено внешней для нее средой, биологией человека и социальными условиями его существования. Одним из факторов, определяющих этическое поведение, служит моральная оценка.

Индетерминизм как философская концепция⁹ истолковывает свободу воли как ее полную автономность, абсолютную независимость от внешних влияний, изначальную самообусловленность и считает, что ответственность человека за свои поступки может быть основана только на таком понимании свободы. На позициях индетерминизма находится, например, такое направление буржуазной философии, как экзистенциализм, согласно которому человеческая воля до такой степени свободна, что человек не зависит ни от каких обстоятельств в своем выборе и полностью определяет свою сущность, «сам выбирает себя». Поэтому он якобы абсолютно ответствен. Но перед кем же должен человек нести ответственность? «Ответственность» только перед самим собой — это на самом деле полная безответственность. Подлинная моральная ответственность перед собой — это форма, в которой выражается ответственность перед обществом. Ответственность же личности перед обществом зиждется на ее реальной зависимости от него. Однако «свободная воля» в духе индетерминизма ни от чего не зависит и ничем, кроме самой себя, не определяется. Она, по выражению И. М. Сеченова, ставится «вне законов земли». Ясно, что ни о какой ответственности так понимаемой воли, ни о какой возможности воздействовать на волю посредством моральной оценки не может быть и речи.

Только с позиций детерминизма получают обоснование положения о свободе воли человека и о его моральной ответственности. Как отмечал В. И. Ленин, идея детерминизма «...нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»¹⁰. Моральная свобода воли в правильном понимании — это ее способность определять поведение в соответствии с требованиями нравственности, преодолевая противодействующие факторы. Эта способность сама обусловлена обществом, воспитанием, моральным регулированием, то есть детерминирована. Следовательно, свобода воли и ее детерминированность не противоречат друг другу. Разумеется, с точки зрения

⁹ Детерминизм — учение о всеобщей, закономерной связи, причинной обусловленности всех явлений. Индетерминизм — отрицание всеобщего характера причинности или причинности вообще.

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 159.

детерминизма (которая вполне соответствует фактам реальной жизни) свобода воли в моральном отношении (как и во всяком другом) относительна; относительна и возможность морали влиять на волю. Но зато эта возможность имеет под собой достаточно реальное основание и является действительной возможностью.

Итак, моральное отношение, реализующееся в поступке, — это отношение волевое, воля опосредует все моменты морального отношения, прежде чем оно воплотится в действие, она обладает свободой выбора поступка и несет за него непосредственную ответственность, она поэтому является истинным предметом моральной оценки поступка и его результата. Это означает, что то, что находится вне власти воли, что происходит помимо воли и не может подлежать ее влиянию, не должно входить в предмет моральной оценки.

Пока мы еще не касались вопроса о влиянии внешних условий на результат поступка. Разве результат не зависит от этих условий? И если это так, то не должны ли мы отказаться от тезиса о соответствии, адекватности результата поступка этическому потенциалу личности, то есть, по существу, от всего нашего построения? Как, например, быть, если человек не сумел преодолеть объективных трудностей, каких-то внешних препятствий и поэтому не реализовал своего благого намерения? Может показаться, что в этом случае результат не адекватен (не соответствует, не равен, не эквивалентен) субъективному основанию. Однако вопрос решается не так просто. Дело в том, что этический потенциал личности нельзя оценивать абстрактно, вне учета условий. Нельзя измерять способность совершать действие, не принимая во внимание силу сопротивления этому действию.

Возможны два случая: 1) в человеческих силах совершить данное действие и 2) совершить его невозможно. В первом случае следует учесть степень благоприятности или неблагоприятности условий для совершения положительного поступка. Чем менее благоприятны условия, тем выше должен быть этический потенциал для его совершения. Если человек не смог осуществить намеренное действие, не справившись с трудностями, которые в принципе можно было преодолеть, если он, например, не проявил достаточно силы воли, настойчивости, смелости и т. п., то это означает, что при данных условиях его этический потенциал оказался отрицательным (при менее трудных условиях он может быть и положительным), следствием чего и явился отрицательный результат. Во втором случае, когда препятствия непреодолимы, когда нет объективной возможности предотвратить наступление какого-то отрицательно значимого события, тогда последнее вообще неправомерно рассматривать в качестве результата поступка и оценивать с моральной точки зрения.

Представим себе, что хирург сделал все возможное, чтобы спасти больного, но по объективным причинам этого не удалось сделать. В данном случае об отрицательной моральной оценке не может быть и речи. Операция могла ускорить наступление смерти больного, но его смерть не явилась следствием моральной позиции врача. (Больной и его родственники знали о том, что операция может привести к смертельному исходу, но дали на нее согласие, врачи же понимали, что больной обречен, и только хирургическое вмешательство дает шанс на его спасение.) Из этого примера следует, что не все, что входит в содержание результата действия, можно отнести к содержанию поступка и его результата. Отрицательный результат действия в данном случае является результатом

внешней причины, а не волевого отношения врача к поставленной им моральной цели — сделать все, что в его власти, чтобы спасти жизнь человека. Эта цель — сделать все возможное — была осуществлена. Остальное явилось следствием не зависящей от воли хирурга причины. За это он не может нести ответственности. В подобных случаях человек испытывает чувство, похожее на чувство вины. Но именно только похожее. В действительности вины здесь нет, после тщательного обдумывания происшедшего он сможет убедиться в том, что совесть его чиста.

Моральная оценка тем и отличается от утилитарной, что она имеет своим назначением воздействовать на этическую позицию личности, прежде всего — на ее волю. Значит, она должна быть оценкой воли, а не внешних, не зависящих от воли факторов. Включить в нее оценку этих факторов — значит только запутать дело, ибо то, за что личность не может нести ответственности, будет смешено с тем, за что она ответственность нести должна. А это приведет к тому, что понятие ответственности вообще потеряет реальный смысл и практическую ценность. Подлежащий моральной оценке результат поступка есть следствие волевого отношения, и этот результат ни в коем случае нельзя отождествлять с результатом взаимодействия усилий человека с внешними факторами, со свершившимся фактом. В факте надо еще выявить тот элемент, который действительно зависит от воли человека, и сделать его предметом моральной оценки. Оценивается не сам «голый» факт, а роль воли в его возникновении. Конечно, все существенные внешние условия должны быть учтены, но морально оцениваются не прямые следствия влияния этих условий на результат действия, а усилия воли, необходимые для преодоления их сопротивления. В любом случае оценивается именно состояние воли, а через него — в целом субъективное состояние личности.

Как можно оценить поступок, если отрицательный результат возникает из-за неосторожности? В этом случае он нередко в большей степени зависит от обстоятельств, чем от воли лица, вызвавшего своим действием наличный результат, но не имевшего намерения придать ему отрицательный характер. Результат одного и того же действия может быть и совершенно безобидным, и трагическим. Субъективное основание действия не меняется, но оценка результата в разных случаях, очевидно, должна быть различной.

Рассмотрим пример, взятый из судебной практики. С., молодой парень, решил покататься на моторной лодке. Вместе с ним поехала знакомая женщина с ребенком. С. находился в состоянии опьянения и, не справившись с управлением лодкой, опрокинул ее. Ему и женщине удалось спастись, а ребенок утонул. Суд приговорил С. к двум годам лишения свободы. Если бы не трагический финал, С. не был бы привлечен к уголовной ответственности, с юридической точки зрения вина его не была бы такой серьезной. Не значит ли это, что вина зависит не только от самого факта неосторожности, но, по существу, от случайности, которая как будто не имеет никакого основания в воле субъекта поступка? Не следует ли отсюда, что предметом моральной оценки может быть результат сам по себе, а не только его субъективное основание?

Нет, в любом подобном случае в вину вменяется именно неосторожность. Дело в том, что виновный в неосторожности потенциально несет ответственность за все возможные варианты отрицательных последствий, которые он мог и должен был предвидеть и которые поэтому в его власти было предотвратить. Цель моральной оценки в том, чтобы стимулировать чувство и сознание

ответственности. Указывая на неосторожность действия, оценка побуждает человека внимательнее следить за собой и тем самым ведет к снижению опасности совершения в будущем подобных действий. Даже если неосторожность не принесла зла, виновному в ней следует указать на самые опасные возможные последствия его поступка. Так обычно и делают в подобных случаях. Разумеется, если отрицательный результат возник на самом деле, осуждение становится значительно более серьезным. Но это различие оценок связано отнюдь не с тем, что в последнем случае в оценку поступка непосредственно включается оценка результата. Его можно объяснить тем, что в первой ситуации вина переживается и оценивается лишь как потенциальная, во втором же — как реальная.

Результат в моральной оценке, конечно, учитывается, но не таким образом, что оценка результата включается в нее рядом с оценкой внутреннего основания поступка. По результату мы судим о степени вины или заслуги воли, оценка же относится к воле и только к воле. Как при этом получается, что в случае более серьезного проступка вина представляется более глубокой? С возрастанием отрицательной значимости ожидаемого результата поступка должна возрастать сила, с которой воля противодействует факторам, определяющим этот результат. Следовательно, соответственно должна увеличиваться сила оценки, цель которой состоит в том, чтобы мобилизовать волю на такое противодействие, а это достигается тем, что осуждение приобретает более суровый характер и создает представление о большей вине; усиливает чувство ответственности, сообщает ему более высокую интенсивность, напряженность. Предмет моральной оценки — субъективное основание поступка и его результата — определяет ее содержание, а оно, в свою очередь, определяет ее форму.

Поступок выражается в результате. Если результат правильно понят, то оценка поступка не может расходиться с содержанием результата, больше того, она должна быть адекватна ему, соразмерна, то есть соотноситься с ним точно так же, как с его субъективным основанием. Иначе и быть не может: ведь последним определяется и сам результат. Постольку оценка проста и однозначна, нет никакой необходимости пытаться совместить в ней несовместимое — скажем, отрицательную оценку результата с положительной оценкой мотива. Положительному результату будет соответствовать положительная оценка, отрицательному — отрицательная.

С другой стороны, обусловленность поступка носит довольно сложный характер. Различные поступки, относящиеся к одному общему типу (например, положительному), могут быть вызваны различными комбинациями субъективных факторов, произойти при различных обстоятельствах. Одинаковое перевыполнение плана разными рабочими может быть связано с преобладанием у одного морального стимула, а у другого — материального, с более благоприятными производственными условиями труда одного и менее благоприятными — другого. Моральная значимость их трудовых успехов будет различной, различными должны быть и характеристики результатов их работы, выраженные в моральных оценках. Точно так же отрицательная оценка должна отражать своеобразие вызвавших поступок причин. Одно дело, если он возник по злему умыслу, другое, если по неосторожности или по неразумению. Конечно, в своей простейшей форме моральная оценка ограничивается характеристикой качества поступка, например: «Ты неправ», «Так вести себя нехорошо» и т. п. Но чтобы быть более полной и содержательной, она должна указать на

основные субъективные и объективные факторы, обусловившие результат. В этом случае она принимает более или менее развернутую форму, например: «В такой трудной обстановке так вести себя мог человек не только глубоко любящий Родину, но и обладающий железной выдержкой и способностью не щадить самого себя», «Вы человек добрый и бескорыстный, но слишком педантичный, поэтому ваше поведение было неправильно понято» и т. п. Выступая в такой форме, оценка способна более эффективно выполнять свою воспитательную функцию.

Как уже отмечалось, моральная оценка принципиально отличается от утилитарной, ибо она не ограничивается констатацией социальной полезности или вредности поступка, но является вместе с тем характеристикой его внутреннего, духовного содержания, отражает его психологическую структуру, его субъективные основания, взятые в определенных объективных условиях. При этом содержание и структура оценки соответствуют содержанию и структуре поступка. Ясно, что моральная оценка гораздо сложнее утилитарной, она является выводом из почти настоящего «психологического исследования» (хотя и производимого на эмпирическом уровне), а не результатом простого определения полезности или вредности сделанного (впрочем, и такое определение не всегда бывает простым).

Уже сама языковая форма моральной оценки, значение слов, посредством которых она производится, выражают ее психологическое содержание. На первый взгляд может показаться, что моральные термины, по крайней мере в некоторых случаях, лишь обозначают внешние формы действий и их результатов. Но это не так. Слова и выражения: «убить», «украсть», «нанести оскорбление», «выдать чужую тайну», «хорошо поработать», «сделать доброе дело», «прийти на помощь» и др. — это не только характеристики явлений, наблюдаемых фактов, они всегда содержат информацию о внутреннем мире людей, об их моральных (или аморальных) побуждениях и качествах. Это относится к любому оценочному этическому термину.

Выяснив общую природу моральной оценки, рассмотрим теперь вопрос о значении последней.

Информация об авторе / Information about the author

Гумницкий Григорий Николаевич (1924—2017) — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Ивановский государственный университет (1961—1992), г. Иваново, Россия.

Gumnitsky Grigory Nikolaevich (1924—2017) — Doctor of Sciences (Philosophy), professor, professor of the department of social and humanitarian disciplines, Ivanovo State University (1961—1992), Ivanovo, Russian Federation.